

Перед Цао Мань открывался наилучший путь — сыграть по плану послов, притворившись, что ведётся на их уловку, чтобы затем перехитрить самих заговорщиков. Однако одного этого плана было недостаточно, чтобы успокоить Цао Маня. Ему требовалась дополнительная гарантия.

И тут Ели Дулу заговорил:

— Это несложно. Я сейчас — шпион для обеих сторон. Мы можем устроить ловушку. Предположим, Лоюэ объединится с Бэйянь, чтобы обмануть нас, а затем свалит всё на Цянь. Но я и посол Цзюэма что-то заподозрили, подслушали их разговор и каждый написал секретное письмо, излагающее истину. А дальше всё зависит от вас, господин Цао.

Цао Мань загорелся. Он понял, что Ели Дулу предлагает свалить всё, произошедшее на Заставе Вэйлин, на «коварных» Лоюэ и Бэйянь.

Во-первых, Бэйянь до сих пор оставался в тени, и все жаждали узнать, что он скрывает. Втянув Бэйянь в центр событий, неминуемо заставишь его раскрыть карты — никто не станет помогать ему, не получив выгоды для себя.

Во-вторых, Лоюэ несколько лет назад обманул Цзюэма, захватив Город Пинху в одиночку. Люди Цзюэма не могли не таить обиды, и, узнав о союзе Лоюэ с Бэйянь, почувствуют угрозу. Судя по их характеру, они наверняка нанесут удар первыми, порвут с Лоюэ и объединятся с Гуцзи, чтобы атаковать Бэйянь с двух сторон. В этот момент Цянь окажет поддержку, чтобы сдержать Лоюэ.

Таким образом, даже если Лоюэ и Бэйянь не падут, эти четыре государства не смогут объединиться и будут лишь сковывать друг друга.

«Великолепно! — подумал Цао Мань. — Это куда выгоднее, чем разжигать распрю между Бэйянь и Гуцзи».

С трудом сдерживая улыбку, он всё же помнил: для осуществления замысла нужно выполнить несколько условий.

Во-первых, с помощью хитрости и двойного шпиона Ели Дулу привлечь Цзюэма на свою сторону. Неважно, искренне ли они перейдут или только притворятся, — главное, чтобы написали те самые секретные письма.

Во-вторых, освободить заключённых, воспользоваться хаосом и убить всех послов, включая самого Ели Дулу.

В-третьих, опередить все четыре государства, первым закричав «держи вора».

Цао Мань усмехнулся, но один вопрос оставался.

— Посол Ели, позвольте спросить, зачем вы это делаете?

Ему нужно было понять мотивы Ели Дулу — нельзя было исключать, что всё это часть заговора самого посольства.

Ели Дулу осклабился:

— Чтобы выжить. Жизнь сулит выгоду.

— О? Как именно? — спросил Цао Мань, имея в виду не стремление жить, а то, как двойной шпионаж поможет в этом.

Ели Дулу был предельно искренен:

— Ставя на обе стороны, остаёшься непобедимым.

То есть он сохранял нейтралитет, склоняясь к той стороне, у которой больше шансов на победу.

Эти слова развеяли многие сомнения Цао Маня. Будь Ели Дулу заявил о желании перейти на его сторону, Цао Мань ни за что не поверил бы. Теперь же он стал осторожнее. Если Ели Дулу решился на роль двойного агента, значит, у него наверняка есть способ уберечься от предательства с его, Цао Маня, стороны.

— Ха-ха-ха, посол Ели, кроме выживания, вы ничего больше не желаете?

Это была попытка давления и соблазна.

Ели Дулу не стал церемониться и протянул Цао Маню лист бумаги.

Цао Мань поднял бровь, развернул его и увидел длинный список: деньги, власть, союзники и даже женщины. Увидев слово «женщины», он вспомнил, что та представительница Снежного клана была невероятной красавицей, а её защитника увёл Чжоу Чжоу.

Ухмыльнувшись, Цао Мань сказал:

— Без проблем! Посол Ели, я с радостью сотрудничаю с вами.

С этими словами он протянул руку.

Ели Дулу без колебаний пожал её:

— Я тоже.

Они рассмеялись в унисон.

Вскоре, проводив Ели Дулу, Цао Мань почувствовал облегчение. Настроение его улучшилось, и, сытно поужинав, он вспомнил о своих низменных желаниях.

Он тут же приказал разузнать о местонахождении женщины из Снежного клана и, узнав, что её увела Вэй Цзинлинь, решил отправиться в Резиденцию Гуаньцина. В конце концов, события здесь не могли развиваться стремительно.

Однако его удивило одно: Чжао Фэн был настолько спокоен и беззаботен, что провёл весь день в увеселительных заведениях?

...

Вэй Цзинлинь и Вань Цзюньи сидели в главном зале Резиденции Гуаньцина: одна пила чай, другая читала книгу. Обе хранили бесстрастное выражение лица.

— Цао Мань и впрямь медлит, — сказала Вэй Цзинлинь, ставя чашку и выражая нетерпение.

— Не торопи его. Ему нужно больше времени, чтобы поговорить с тем послом, — отозвалась

Вань Цзюньи, перелистывая страницу.

Вэй Цзинлинь взглянула на неё:

— Ты не боишься?

— Зачем бояться?

— Э... — Вэй Цзинлинь не знала, как сказать это прямо.

— Ладно. Судя по всему, ты, похоже, ничего не смыслишь в таких вещах...

Вань Цзюньи странно посмотрела на неё, но не стала углубляться, вернувшись к чтению.

От скуки Вэй Цзинлинь решила завести разговор:

— Цзян, у тебя есть кто-то, кто тебе нравится?

Рука Вань Цзюньи, перелистывающая страницу, на мгновение замерла.

— Да.

— Ли Чжао?

— Нет. Я люблю свою старшую сестру.

Вэй Цзинлинь на мгновение замолчала, почувствовав жалость к Ли Чжао.

— Твоя старшая сестра... — Она хотела спросить, где та находится, но вдруг вспомнила находку на Горе Пера Феникса и состояние Вань Цзюньи в тот момент, и быстро закрыла рот.

— Наверное, она ждёт меня на Снежной горе, — ответила Вань Цзюньи.

«... Значит, всё в порядке».

Вэй Цзинлинь почувствовала себя глупо — она долго мучилась этим вопросом и даже испытывала чувство вины.

— Цзян...

Она хотела что-то добавить, но внезапно появилась тень и доложила, что Цао Мань уже у ворот.

— Наконец-то.

Вэй Цзинлинь встала и размялась. Вань Цзюньи положила книгу и протянула ей пилюлю, в последний раз подтвердив:

— Наши мечи...

Её слова были кратки, но смысл ясен.

— Не волнуйся, мои люди принесут их.

Вань Цзюньи кивнула и последовала за ней к главным воротам Резиденции Гуаньцина.

Вскоре они прибыли к воротам и сразу увидели злорадствующего Цао Маня и его свиту.

— Господин Цао, какая честь.

— Само собой, иначе как бы я смог удостоиться вашего внимания, госпожа Вэй? — Цао Мань ухмылялся, нагло разглядывая Вэй Цзинлинь и Вань Цзюньи.

Вэй Цзинлинь нахмурилась и холодно сказала:

— Прошу вас, господин Цао, вести себя прилично, чтобы не вызвать моего гнева и не потерять лицо.

Цао Мань рассмеялся, сбросив маску почтительности, и его лицо исказилось отвратительным самодовольством.

— Ха-ха-ха, схватите их! Сегодня я хочу посмотреть, как вы, Вэй Цзинлинь, будете плакать!

Едва он произнёс это, стража выхватила мечи, но Вэй Цзинлинь и Вань Цзюньи оставались недвижимы.

Им и не нужно было двигаться — телохранители Вэй Цзинлинь не подводили.

Раздался свист метательных снарядов, и несколько стражников рухнули на землю.

Однако Цао Мань не дрогнул, лишь холодно усмехнулся.

Внезапно появился дым.

Дым рассеялся, и Вэй Цзинлинь с остальными ослабели, не в силах даже пошевелиться.

Теперь стража осмелела и, наставив мечи, не позволила никому сопротивляться.

Цао Мань снова рассмеялся:

— Ну что, госпожа Вэй, больше не будешь дерзить?

Вэй Цзинлинь скрежетала зубами, глядя на него:

— Если ты тронешь меня, мой отец не оставит тебя в покое!

— Хм, посмотрим, чей кулак крепче — вице-канцлера Вэй или моего меча. Ха-ха-ха, увести их!

Получив приказ, стража двинулась к ним, но, встретив ледяной взгляд Вэй Цзинлинь, остановилась, не смея переступить черту.

— Предупреждаю: не трогайте нас.

С этими словами Вэй Цзинлинь, поддерживая Вань Цзюньи, с трудом поднялась.

Цао Мань расхохотался:

— Да-да, «не трогайте» их, ха-ха-ха!

С этими словами он пошёл вперёд, а стража повела пленниц следом.

В это время в тюрьме Заставы Вэйлин...

<http://bllate.org/book/16264/1463928>